

Глава 14

Сначала — несколько аккуратных кремовых цветочков по краям, затем — спелая, идеальной формы клубника в самый центр.

Превосходный клубничный мусс был готов.

Повариха удовлетворенно улыбнулась.

— Надеюсь, сегодня господину Сатору понравится этот маленький сюрприз.

Для вечно мрачного поместья Клана Годжо эта женщина была редким исключением — доброй и участливой душой. Прослышав о вчерашнем происшествии, она, хоть и не смела расспрашивать открыто, втайне сокрушалась о случившемся.

Бедный ребенок. Ему ведь всего восемь лет, а уже пришлось столкнуться с какими-то жуткими извращенцами. Слава богу, обошлось без непоправимого. Хотелось верить, что это скромное угощение хоть немного утешит молодого господина Сатору. Если, конечно, сегодня снова не объявится тот неуловимый ворышка, повадившийся таскать сладости.

— За этим десертом глаз да глаз нужен, Хуа Лин. Доставь его молодому господину Сатору в целости и сохранности.

Служанка, как раз укладывавшая пирожное в изящную коробочку, на мгновение замерла, но тут же вернула лицу привычную невозмутимость.

— Будет исполнено.

Она послушно склонила голову.

Склонив голову над изысканным лакомством, Хуа Лин задумалась. Достанется ли мусс господину Сатору — вопрос спорный, но вот одна наглая собачья морда точно останется в восторге.

Она и не подозревала, что виновник её мыслей сейчас засел в тайном убежище и возвращаться не торопился.

— Держи.

Щенок лапой пододвинул к нему устройство.

— На этот раз береги его как зеницу ока.

Нобутэру Годжо взял прибор в руки и удивленно моргнул.

— Ого. Почему он совсем не похож на прежний?

Браслет больше не был резиновым. Теперь его изготовили из какого-то матового сплава, а громоздкая сфера исчезла — её заменил плоский стеклянный диск угольно-черного цвета.

Нобутэру покрутил вещицу в пальцах.

— Выглядит как самые обычные часы, нет?

Харуя презрительно фыркнул, сморщив собачий нос.

— Обычные часы, по-твоему, способны засечь проклятого духа в радиусе километра?

— Километр?..

Нобутэру опешил от удивления.

— Ты настолько увеличил дальность?

Харуя самодовольно прикрыл глаза и неторопливо пояснил:

— Я полностью переработал систему. Теперь радиус обнаружения составляет тысячу метров, а точность возросла в разы. В зависимости от класса угрозы датчик будет светиться четырьмя разными цветами.

У Нобутэру загорелись глаза. Какая к черту модификация? Это был колоссальный скачок технологий — всё равно что сменить кремнёвый топор на винтовку последнего поколения. Он тут же поспешил застегнуть браслет на запястье.

— И это еще не всё.

Харуя поднял голову, привлекая внимание.

— Видишь этот черный диск? Стоит устройству обнаружить угрозу, на экране высветится её примерное расположение. Активируется простым касанием.

Нобутэру не удержался и коснулся пальцем стекла. Тотчас на темной поверхности вспыхнули две крошечные зеленые точки. Они мерцали совсем рядом — прибор засек двух проклятых духов четвертого класса, запертых в лабораторных пробирках.

— Даже не знаю, как тебя благодарить.

Юноша с восторгом разглядывал новое приобретение. Он прекрасно понимал, какую неоценимую службу сослужит этот детектор в будущих зачистках.

Однако радость на его лице быстро угасла, сменившись тенью нахлынувшей грусти.

— Что стряслось?

Харуя удивленно наклонил голову.

— Да так, пустяки.

Нобутэру тихо вздохнул.

— Просто вспомнил одного из младших товарищей. В прошлом году он погиб на задании... Нелепая смерть. И я подумал: будь у него тогда этот браслет, он остался бы жив.

Харуя молча наблюдал за ним.

«Надо же, он уже начал понимать. Для магов-заклинателей второго класса и выше этот браслет — лишь приятная игрушка, но для слабеньких магов-заклинателей третьего и четвертого классов он станет спасательным кругом»

— Прошлого не переписать.

Щенок тихо вздохнул.

— Знаю.

Глухо отозвался Нобутэру. Знать-то он знал, но приказать собственному сердцу не мог.

— Зато мы можем изменить будущее.

Пес пристально посмотрел на юношу.

— Но как?

Спросил Нобутэру.

Услышь он подобный юношеский пафос от кого-то другого, лишь горько бы усмехнулся чужой наивности. Но эти слова произнесло существо, способное возвращать мертвых с того света. И эта простая фраза заставила его душу вострепнуться.

За долгие века находилось немало смельчаков, мечтавших перевернуть уклад магического общества. Но все они, сгорая в пламени собственного благородного порыва, разбивались о невидимую стену. Старейшины, погрязшие в интригах и междоусобицах, стоило лишь пошатнуться их власти, мгновенно забывали о распрях и выступали единым несокрушимым фронтом. Слишком уж прочно пустила корни эта гнилая система.

— Только не подумай, будто у меня разыгрался комплекс героя.

Харуя поспешил объясниться, заметив сомнение на лице собеседника.

— Я не собираюсь собирать армию прекраснодушных дураков, чтобы пафосно свергать «мировое зло».

Он поудобнее устроил морду на лапах.

— Я ученый. Мне чертовски интересно исследовать ваш мир, а параллельно я создаю полезные инструменты. Насчет великих перемен не скажу, но облегчить кому-то жизнь они точно способны. Разве плохо?

— Сяочунь, неужели обычное любопытство — твоя единственная цель?

Нобутэру пристально посмотрел на собаку.

— Назови это профессиональным долгом, если хочешь. Стремление познать неизведанное заложено в нас природой. Точно так же, как в вас — инстинкт истребления проклятых духов.

Харуя зевнул.

— К тому же мы можем извлечь из этого обоюдную выгоду. Скажем, у меня есть одна скромная задумка. Я могу изготовить сколько угодно таких детекторов. И если у других магов-заклинателей возникнет в них нужда, я готов их предоставить. Но здесь мне понадобится твое

содействие.

Нобутэру мгновенно уловил суть.

— Хочешь, чтобы я занялся их сбытом?

Пес согласно кивнул.

— Преподнесем это так, будто приборы созданы таинственным мастером-артефактором, который не желает раскрывать свое имя. Твоему слову в клане поверят безоговорочно. Само собой, мы в доле — с меня честный процент от продаж.

Нобутэру в деньгах не нуждался. Немного подумав, он пришел к выводу, что это убережет слабых магов-заклинателей от гибели, да и для него самого не несет никаких рисков. Юноша согласился, сразу же отказавшись от своей доли.

Щенок добродушно оскалился, но все же настоял на десяти процентах.

Харуя изначально планировал заломить за детекторы кругленькую сумму. Маги-заклинатели — народ зажиточный, вот только заработанные миллионы им частенько приходится уносить с собой в могилу. Мало кто откажется выложить приличные деньги за реальный шанс выжить.

Нобутэру, похоже, о коммерческой стороне вопроса даже не задумался, но Харуя и не собирался его обманывать. Ему просто требовалось финансирование — львиную долю прибыли он намеревался пустить на новые эксперименты.

— Спасибо.

Нобутэру неожиданно заговорил очень серьезно.

— И за сестру, и за это устройство... Я твой должник.

Его тон сквозил такой искренней признательностью, что Харуя смущенно отвел взгляд.

«Нобутэру только строит из себя холодного прагматика, а на деле — сущий ребенок. Интересно, когда до него дойдет, что этот браслет не просто вспомогательная безделушка? У него колоссальный революционный потенциал. Ведь пользоваться им могут далеко не только маги-заклинатели»

Однако ученый промолчал. Собственно говоря, он утаил это намеренно.

Такова уж природа ученых — вносить крошечные перемены в застоявшееся болото и замирать в предвкушении, наблюдая за реакцией среды. И каков бы ни был итог, сам процесс завораживал.

Для него весь мир служил гигантской чашкой Петри, и магический мир не стал исключением.

Жизнь в усадьбе Клана Годжо отличалась редкой монотонностью, но даже в этой унылой рутине Харуя умудрялся находить свои маленькие радости.

Помимо юной затворницы, разделявшей его страсть к научным изысканиям, в этом доме у него завелся еще один сообщник — тайный ценитель сладкого. Они регулярно, хоть и негласно, обменивались кулинарными шедеврами.

Точнее сказать, Харуя без зазрения совести уплетал чужие десерты, взамен великодушно оставляя половину гостинцев, которые ему приносил Нобутэру.

Интересно, чем его порадуют сегодня?

Розовый кожаный носик щенка затрепетал. В воздухе отчетливо пахло спелой клубникой и нежными взбитыми сливками. Глаза Харуи азартно блеснули, и он привычным скольльзящим движением просочился в приоткрытую дверь маленькой кухни.

Хуа Лин всегда оставляла заветную коробку в одном и том же неприметном углу, так что Харуе не составило труда её обнаружить. Стоило приподнять крышку, как взору предстало великолепное клубничное пирожное.

Не раздумывая ни секунды, щенок по уши зарылся мордой в нежнейший крем.

Тем временем снаружи Хуа Лин преданно несла караул у дверей. Она как раз воображала, с каким аппетитом пушистый воришка уминает лакомство и в какую ярость придет молодой господин Сатору, когда к ней подошла повариха.

— Хуа Лин, спасибо за службу.

Повариха ласково улыбнулась.

— Можешь идти, больше стеречь десерт не нужно.

Девушка растерялась.

— Идти? Но как же господин Сатору? Мы разве не будем ждать его возвращения?

— Молодой господин сегодня отменил занятия.

Повариха терпеливо вздохнула.

— Говорят, заперся у себя и весь день тренирует «Безграничность».

Оно и понятно. Вчерашний инцидент явно задел гордость Божественного дитя, заставив его почувствовать неладное. Наш мир полон грязи, и проклятые духи — далеко не самое худшее зло. Даже одаренным мальчикам стоит держать ухо востро.

Должно быть, господин Сатору осознал это во всей полноте и теперь стремился довести защиту до абсолютного совершенства, чтобы никто и никогда не смог к нему прикоснуться.

На лице Хуа Лин отразилась редкая для неё паника.

— Постойте... подождите секунду!

— Чего ждать-то?

Удивилась повариха.

— Подвинься-ка, я сама отнесу ему сладости.

— Давайте лучше я!

Предприняла отчаянную попытку служанка.

— Тебе нужно срочно идти к госпоже, ей как раз требовалась расторопная девушка, чтобы прибраться в покоях.

Женщина отрезала всякие возражения и решительно отодвинула Хуа Лин с дороги.

Хуа Лин едва успела протянуть руку в безмолвном призыве, как повариха уже скрылась за дверью кухни.

Служанка обреченно застыла.

Спустя минуту женщина вышла обратно с коробкой в руках. Лицо её не выражало абсолютно ничего подозрительного.

— Ты всё еще здесь?

Приподняла она бровь.

— Да, ухожу.

Послушно кивнула Хуа Лин.

Мешкать дальше было нельзя — это лишь навлечет лишние подозрения. Бросив короткий взгляд на коробку в руках поварихи, она развернулась и поспешила прочь.

И «Шесть глаз», и поддержание «Безграничности» требовали от детского мозга колоссальных затрат энергии. Глюкоза была лучшим топливом для перегруженного разума, так что страсть Сатору Годжо к сладкому имела вполне научное обоснование.

Однако с некоторых пор каждое открытие коробки с десертом превратилось для него в своего рода лотерею.

Иногда внутри не оказывалось ничего, кроме сиротливых крошек. Иногда там обнаруживались покупные сладости известных брендов, а порой — изысканные деликатесы прямиком с домашней кухни.

Но когда Сатору приподнял крышку сегодняшней коробки, под ней обнаружилось нечто совершенно невообразимое.

— Лайфу?.. Какого черта ты тут делаешь?

Сатору безглаголиво подцепил щенка за хвост и развернул к себе мордой.

В глазах пушистого комочка читалась вселенская скорбь.

Харуя и сам бы не прочь спросить: «Какого черта это ты?» Он-то был уверен, что его тайным сообщником была милая и заботливая девушка!

Под пристальным взглядом «Шести глаз» щенок замер, боясь пошевелиться. Впрочем, обладать легендарным зрением не требовалось — любому зрителю картина предстала бы во всей красе: перемазанная кремом морда, липкие от клубничного сока лапы и круглый, как барабан, живот.

Преступник был пойман на месте преступления, не успев замести следы.

— Лайфу.

Сатору невозмутимо произнес его кличку, глядя на щенка в упор.

Неужели этот день настал?

Харуя мысленно приготовился к худшему. Он уже предвкушал, как разъяренный мальчишка обрушит на него свой гнев или придумает очередную изощренную пытку.

— Я так и знал, что здесь что-то нечисто.

Сатору мрачно прищурился.

— Так, значит, ты в сговоре с тем воришкой? Неплохо вы тут устроились, я погляжу.

«Что?..»

<http://bllate.org/book/19550/1960967>